

А.В. Бирюков

ПОЭТЫ “АВГУСТОВА ВЕКА”: ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Деятельность поэтов эпохи принципата Августа представляет важную страницу не только в литературной, но и в политической истории Древнего Рима. Люди творческих профессий, ранее занимавшие весьма скромное место в социальной структуре, стали в то время законодателями не только интеллектуальной, но и политической моды. Административный гений Августа заключался в том, что он впервые в римской истории поставил искусство на службу государственным интересам. При Августе действовал своеобразный “мозговой трест”, состоявший из талантливых и дальновидных политиков – Гая Цильния Мецената, Марка Випсания Агриппы и др. Именно в этом кругу разрабатывались основные направления имперской пропаганды. В ее механизм постепенно были включены многие выдающиеся творческие люди, которые были приближены и благодетельствованы самим Августом и его влиятельным окружением. Среди них оказались и величайшие римские поэты – Квинт Гораций Флакк и Публий Вергилий Марон, вошедшие в “кружок Мецената”. В творческом плане к ним примыкал также Публий Овидий

Назон. Их заслуга заключалась не только в создании классических произведений “золотого века” римской литературы. Постепенно эти авторы стали рупорами официальной августианской пропаганды, наполнив свои великие произведения важным идеологическим содержанием. Они прославляли личность самого принцепса и порядок, установленный им в Риме, а также придавали художественное оформление концепции “римского мифа”. Восхваление находят меры Августа по укреплению морали, семейных устоев, римских традиций и религии.

Государство в лице принцепса или Мецената часто заказывало поэтам создание произведений определенного идеологического содержания. Так, Вергилию были заказаны “Георгики” – большая поэма, прославлявшая земледелие и простые “нравы предков”, – и “Энеида” грандиозный римский эпос с исключительной идеологической нагрузкой. Гораций по случаю открытия Столетних игр написал “Юбилейный гимн”, в котором воспел эпоху процветания и особое расположение богов к римскому народу и его главе – принцепсу. О государственной важности этих произведений свидетельствует их включение в библиотечные собрания и школьные программы, защита их от забвения. Так, “Энеида” была спасена и опубликована благодаря личному вмешательству Августа.

Именно в произведениях авторов эпохи Августа – историка Тита Ливия и великих поэтов – получила законченное оформление идея “римского мифа” во всех своих аспектах – провиденциально-телеологическом (оправдание территориальной экспансии и пропаганда великой объединяющей и цивилизаторской миссии Рима, ярче всего выраженная в “Энеиде”), теологическом (объяснение такой миссии Рима особым расположением к нему средиземноморских богов, особенно Юпитера, Марса, Феба, Минервы и Венеры, считавшихся к тому же покровителями Августа и рода Юлиев), государственном (фактическое соединение образов Августа, Юпитера и Города как зримое воплощение величия римского народа; роль Августа в возвращении на землю “золотого века”; после Августа его место в структуре “римского мифа” займет абстрактная фигура императора и императорской власти). Эти идеи однозначно сформулированы в произведениях всех трех поэтов – Вергилия (“Энеида”), Горация (“Римские оды” и “Юбилейный гимн”) и Овидия (Метаморфозы” и “Фасты”).

Личный идеологический выбор поэтов всегда оценивался противоречно. Существует давняя традиция, идущая от антимонархизма и демократизма европейских просветителей и революционеров Нового времени, считать такое служение интересам принципата раболепием перед властью и верноподданнической позицией, которая, несмотря на

литературные достоинства произведений поэтов “августова века”, заслуживает всяческого порицания. Эта оценка нашла отражение в работах многих европейских просветителей, ею же пронизана советская историография и литературоведение.

Другая точка зрения, также распространённая довольно широко, реабилитирует великих поэтов тем, что их идеология рассматривается лишь как отражение общих умонастроений людей той эпохи. Это было мироощущение римлян, уставших от гражданских войн, разрухи и политического террора и жаждавших возвращения порядка, отеческой и справедливой власти – т.е. всего того, о чем так умело возвещал своей деятельностью Август. Наступивший затем период “римского мира” (Pax Romana) – прекращения внутренних войн и грандиозного расширения рубежей государства – лишь закреплял эти общественные настроения. С этой точки зрения, в искренности поэтов в пропаганде ими августинских идей и прославлении режима принципата сомневаться не приходится. Не следует, однако, сбрасывать со счетов и тот факт, что названные поэты были многим обязаны новой власти. Так, Горация, воевавшего на стороне республиканцев, амнистировали и одарили доходным имением. Благодаря Мecenату Вергилий сумел вернуть своё отнятое поместье. Овидий, сосланный в Томы, в течение 10 лет писал государственно-патриотические и даже откровенно верноподданнические произведения, надеясь на возвращение в Рим.

Вклад поэтов “августова века” в разработку и оформление новой идеологии, в т.ч. концепции “римского мифа”, огромен. Их произведения стали значительными инструментами официальной пропаганды. Феномен их творчества заключается в том, что они создали не придворную поэзию и сухие, невыразительные идеологические штампы, но сумели облечь идеологию в классические высокохудожественные литературные формы.